ВЕСТНИК ВОЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНОПОЛИСА «ЭРА», 2023, том 4, № 3, с. 249–255

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 579.66

СВЯЗЬ ГЛИКОЗИЛИРОВАНИЯ БЕЛКОВ S-СЛОЯ ШТАММОВ РОДА LACTOBACILLUS С ХАРАКТЕРНЫМ МОТИВОМ В ДОМЕНЕ САМОСБОРКИ

© 2023 г. С. В. Рыков^{1,*}, А. А. Войтенок^{1,2}, А. И. Селимзянова^{1,3}, О. В. Березина¹

¹Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", Москва, Россия ²МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

³Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

**E-mail: enterru@yandex.ru* Поступила в редакцию 23.10.2023 г. После доработки 27.10.2023 г. Принята к публикации 27.10.2023 г.

Белки, формирующие поверхностный слой (S-слой) штаммов *Lactobacillus brevis* ATCC 367, ATCC 8287 и ATCC 14869, проверены на наличие гликозилирования. Впервые обнаружено гликозилирование белка S-слоя штамма ATCC 367. В составе поверхностного S-слоя штамма ATCC 367 имеются две формы белка SlpE, основная из которых с массой 56 кДа гликозилирована. Аминокислотная последовательность белка SlpE содержит мотив SASSAS, необходимый для гликозилирования и присутствующий у известных гликозилированных белков S-слоя лактобацилл. У двух других штаммов *L. brevis* гликозилирования белков S-слоя не обнаружено, а их последовательности не содержат характерного мотива.

DOI: 10.56304/S2782375X23030154

введение

Лактобактерии – грамположительные облигатные или факультативные анаэробные бактерии, роль которых в жизни человека трудно переоценить. Многие вилы лактобактерий издревле используются в качестве заквасок и являются эффективными пробиотиками. Они неинвазивны, непатогенны и способны размножаться в организмах человека и животных, формируя нормальную сбалансированную микрофлору. Прикрепляясь к слизистым оболочкам, лактобактерии исключают или уменьшают адгезию патогенных микроорганизмов [1, 2]. Некоторые виды лактобактерий являются важной составляющей микрофлоры верхних дыхательных путей человека, могут ингибировать рост патогенов, вызывающих синусит [3, 4], и облегчают аллергические заболевания, например симптомы круглогодичного аллергического ринита [5].

Известно, что лактобактерии могут взаимодействовать с иммунными клетками слизистой оболочки или эпителиальными клетками, выстилающими слизистую оболочку, модулируя специфические функции иммунной системы [2]. У лактобактерий было выявлено несколько факторов, влияющих на иммунный ответ *in vitro* и *in vivo*, включая гликаны клеточной поверхности, ферменты, модифицирующие структуру липотейхоевых кислот и метаболиты [1, 2].

Лактобактерии повышают иммуногенность перорально вводимых вакцин, таких как ротавирусная [6], полиомиелитная [7], холерная [8] и вакцина против вируса гриппа [9]. Некоторые штаммы лактобацилл стимулируют выработку секреторных и сывороточных IgA-антител [10]. Адъювантное и иммуномодулирующее действие лактобактерий на иммунитет также очевидно из многих исследований, в которых молочнокислые бактерии использовались в качестве средств доставки вакцины для иммунизации слизистых оболочек [11, 12].

Поверхностный белковый слой (**S-слой**) лактобактерий — упорядоченная ячеистая белковая структура, состоящая из белков с малой молекулярной массой (25—71 кДа), обладающих уникальной способностью к самосборке на поверхности клеток [13]. S-слой не только способен к самосборке на растущей клеточной поверхности, но и может быть реконструирован на поверхности клеток того же или другого вида бактерий, с которого он был ранее удален. Гетерологичная реконструкция S-слоя возможна в случае совпадения механизмов взаимодействия между связывающими доменами Slp-белков и компонентами клеточной стенки у донорного и акцепторного штаммов. При этом механизмы адсорбции и состав полисахаридных рецепторов белков S-слоя у разных штаммов лактобацилл и лактококков могут различаться [14, 15].

Некоторые белки S-слоя лактобактерий, а также другие поверхностные белки, прикрепленные к клеточной стенке, гликозилированы [16, 17]. Гликановые структуры, связанные с Slp-белками, могут связываться с рецепторами распознавания образов и таким образом участвовать в активации иммунного ответа, поэтому исследование структурных и биохимических особенностей гликанов S-слоя, а также молекулярных механизмов гликозилирования белков S-слоя является фундаментальной основой для разработки нового инструментария для молекулярного конструирования на основе S-слоя.

Лактобактерии Lactobacillus brevis — перспективная платформа для экспонирования модифицированных белков на поверхности клеток с перспективой создания новых живых вакцин [13]. Цель настоящей работы — поиск гликозилированных белков S-слоя у штаммов L. brevis.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Штаммы лактобацилл Lactobacillus brevis ВКПМ В-5563 (=ATCC 367), L. brevis ВКПМ В-10405 (=ATCC 8287) и L. brevis ВКПМ В-10903 (=ATCC 14869) получены в Национальном биоресурсном центре "Всероссийская коллекция промышленных микроорганизмов" НИЦ "Курчатовский институт".

Культуры штаммов лактобацилл выращивали на среде MRS (HiMedia Laboratories) при температуре 28°С без качания в течение 1–2 сут.

Белки S-слоя экстрагировали с помощью додецилсульфата натрия. Клетки штаммов лактобактерий осаждали из жидкой культуры центрифугированием на 3000 об./мин. Осадок ресуспендировали в растворе, содержащем 2% додецилсульфата натрия и 1 мМ меркаптоэтанола. Суспензию инкубировали при 70°С в течение 10 мин, после чего клетки собирали центрифугированием при 13000 об./мин и анализировали супернатант на присутствие белков S-слоя.

Препараты белков S-слоя анализировали методом электрофореза в 12%-ном полиакриламидном геле (ПААГ) по Лэммли в денатурирующих условиях.

Идентификацию белков S-слоя проводили по масс-спектрометрическим пептидным картам специфического протеолитического гидролиза. Трипсинолиз проводили во фрагментах геля, содержащих полосы целевых белков. Масс-спектры регистрировали на времяпролетном MALDI масс-спектрометре BRUKER Ultraflex TOF/TOF MS (Bruker Daltonics Gmbh, Германия) в режиме положительных ионов. Регистрацию MALDI масс-спектров осуществляли в ЦКП Научно-исследовательского института биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича. Анализ полученных спектров проводили с помощью программного обеспечения FlexAnalysis 3.0 (Bruker Daltonics Gmbh, Германия). Идентификацию белков по спектру проводили с помощью базы Mascot Server (Matrix Science).

Анализ гликозилирования белков S-слоя штаммов лактобацилл проводили методом окрашивания гликопротеинов в реакции с перйодной кислотой и основанием Шиффа с помощью набора Pierce Glycoprotein Staining Kit (№ 24562, Thermo Scientific) в соответствии с инструкцией производителя.

Последовательности полных геномов штаммов *L. brevis* АТСС 367, АТСС 8287 и АТСС 14869 получены из базы данных GenBank. Модели пространственных структур белков S-слоя *L. brevis*, сконструированные с помощью алгоритма глубокого машинного обучения AlphaFold2, получены из базы данных UniProt. Выравнивание аминокислотных последовательностей и филогенетический анализ выполняли в программе ClustalX версии 2.1.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Препараты белков S-слоя были получены из клеток штаммов L. brevis ВКПМ В-5563 (ATCC 367), *L. brevis* ВКПМ В-10405 (ATCC 8287) и L. brevis ВКПМ В-10903 (АТСС 14869), предоставленных коллекцией ВКПМ. С помощью электрофореза в денатурирующем ПААГ экспериментально подтверждено наличие поверхностных белков в данных штаммах. Сравнительный анализ препаратов белков S-слоя показал значительное различие их состава у разных штаммов одного вида L. brevis. Так, на электрофореграмме препарата штамма В-5563 обнаружены полосы размером 48, 52 и 56 кДа, тогда как препарату штамма В-10903 соответствуют белковые полосы размером 45 и 52 кДа, а препарату штамма В-10405 — только одна полоса размером 48 кДа (рис. 1а).

Анализ геномов L. brevis ATCC 367, ATCC 8287 и ATCC 14869 и сопоставление с результатами [13] позволили идентифицировать гены белков S-слоя этих штаммов (табл. 1). Расчетная масса белков S-слоя штаммов ATCC 8287 и ATCC 14869 соответствовала экспериментальной (табл. 2). Однако мажорный белок S-слоя штамма ATCC 367 имел массу 56 кДа, что не соответствует ни одному из белков, обнаруженных в этом штамме в результате анализа генома. Тем не менее данный белок идентифицирован пептидным фингерпринтом как SlpE и, по-видимому, является его формой, кото-

Рис. 1. Электрофореграмма экстрактов белков поверхностного S-слоя клеток штаммов *L. brevis*: а – окрашивание красителем Кумасси голубой, б – окрашивание перйодной кислотой и основанием Шиффа. Номера дорожек: белок пероксидазы хрена, положительный контроль на гликозилирование (*I*), белок соевого ингибитора трипсина, отрицательный контроль на гликозилирование (*2*), маркер PageRuler Unstained Protein Ladder (Thermo Scientific) (*3*), экстракты белков поверхностного S-слоя клеток штаммов *Lactobacillus brevis* ATCC 367 (*4*), ATCC 8287 (*5*) и ATCC 14869 (*6*).

Штамм АТСС	Slp-ген	Slp-белок (UniProt), кДа	Slp-ген	Slp-белок (UniProt), кДа	Slp-ген	Slp-белок (UniProt), кДа
367	LVIS_2083	Q03NT3			KY273133	SlpE
8287	slpA	48 005044				32
		48				
14869	slpB	Q8GFE5	slpC	Q8GFE4	slpD	Q8GFE3
		52		79		т.)

Таблица 1. Идентификация генов, кодирующих белки S-слоя, в геномах штаммов L. brevis ATCC 367, L. brevis ATCC 8287 и L. brevis ATCC 14869

Таблица 2. Экспериментальная идентификация белков S-слоя в клетках штаммов *L. brevis* ВКПМ В-5563 (ATCC 367), *L. brevis* ВКПМ В-10405 (ATCC 8287) и *L. brevis* ВКПМ В-10903 (ATCC 14869) из коллекции ВКПМ

B-5563 (ATCC 367)		B-10405 (A	ATCC 8287)	B-10903 (ATCC 14869)	
Белок	ММ, кДа	Белок	ММ, кДа	Белок	ММ, кДа
SlpE_glyc	56			SlpB	52
SlpE	52				
LVIS_2083	48	SlpA	48	SlpD	45

Примечание. ММ – молекулярная масса.

рая образуется в процессе посттрансляционной модификации.

Впервые проведен анализ гликозилирования белков S-слоя штаммов L. brevis ATCC 367, ATCC 8287 и ATCC 14869. Устойчивое специфическое окрашивание в геле приобретал только белок с молекулярной массой 56 кДа штамма L. brevis ATCC 367 (рис. 16). Таким образом, различие расчетной и фактической массы белка SlpE действительно объясняется гликозилированием.

Известны случаи гликозилирования белков S-слоя среди штаммов рода *Lactobacillus*. Достоверно определено и детально исследовано гликозилирование белков S-слоя у штаммов *L. buchneri* 41021/251, CD034, NRRL B-30929 [18] и *L. kefiri* CIDCA 83111 [19].

Основной белок S-слоя SlpB штамма L. buchneri CD034 гликозилирован по O-типу по четырем сериновым остаткам в последовательности: S(152)-A-S(154)-S(155)-A-S(157). Каждый сериновый остаток содержит гликановый хвост, состоящий в среднем из семи глюкоз, связанных последовательно α (1-6)-гликозидной связью. Белок S-слоя SlpN штамма L. buchneri NRRL B-30929 содержит идентичный мотив и также гликозилирован по типу штамма CD034. Было обнаружено, что белки LbGH25B (L. buchneri CD034) и LbGH25N (L. buchneri NRRL B-30929) содержат тот же мотив S-A-S-S-A-S и гликозилируются подобным образом.

Гликозилирование белка S-слоя *L. kefiri* CIDCA 83111 происходит схожим с *L. buchneri* образом: четыре сериновых остатка в последова-

тельности SSASSASSA гликозилируются по Отипу. Гликановый хвост состоит из пяти—восьми остатков глюкозы и оканчивается галактуроновой кислотой (до трех остатков). Кроме того, обнаружен гликозилированный пептид с последовательностью TTTSAE и характерным гликановым хвостом в пять—восемь остатков глюкозы и галактуроновой кислотой (1–2 остатка). Также открыто гликозилирование белка S-слоя *L. kefiri* CIDCA 83 111 по N-типу.

Филогенетический анализ последовательностей белков штаммов L. brevis LVIS 2083, SlpE (ATCC 367), SlpA (ATCC 8287), SlpB, SlpC и SlpD (АТСС 14869) подтверждает низкий уровень гомологии в данной группе (рис. 2). Гомологичными оказываются только N-концевые последовательности, приходящиеся на консервативный сигнальный пептид и домен присоединения к клеточной стенке. С-концевые последовательности, которые формируют домен самосборки, существенно различаются. Мотив SASSAS, специфичный для гликозилированных белков L. buchneri и L. kefiri. присутствует только у SlpE штамма АТСС 367 (рис. 3а). Множественное выравнивание последовательностей белков SlpE L. brevis ATCC 367, SlpB L. buchneri CD034 (NCBI Accession number -AFS00631.1) и Slp L. kefiri CIDCA 83111 (NCBI Accession number – SCA78675.1) указывает на разное положение мотива SASSAS. У SlpE мотив располагается на краю С-конца последовательности, в то время как у SlpB и Slp мотив располагается ближе к N-концу в районе 150 остатка (рис. 36). Такое расположение сайтов гликозилирования

2023

Рис. 2. Филогенетический анализ последовательностей белков штаммов *L. brevis* LVIS_2083, SlpE (ATCC 367), SlpA (ATCC 8287), SlpB, SlpC и SlpD (ATCC 14869).

может быть связано с различной архитектурой белков S-слоя, для которых положение домена самосборки может быть как у *L. brevis* с C-конца, так и как у *L.crispatus* и *L. acidophilus* с N-конца. Таким образом, присутствие мотива SASSAS в последовательности белка S-слоя ассоциировано с посттрансляционным гликозилированием.

Функционализация белков S-слоя с помощью гликоинженерии является перспективным направлением фундаментальных и прикладных исследований белков S-слоя и может быть использована как для анализа процесса гликозилирования белков S-слоя, так и для их искусственного оснащения функциональными мотивами гликозилирования для (нано)биотехнологических или биомелицинских целей [20]. Успешность стратегии закрепления гликозилированных белков S-слоя на клеточной поверхности была продемонстрирована на примере E. coli, на поверхности которой были реконструированы рецепторы токсина Шига, способного адсорбировать и нейтрализовать этот токсин с очень высокой эффективностью [21]. Возможность рекристаллизации S-слоя in vitro на широком спектре подложек позволяет воспользоваться уникальным преимуществом кристаллической, регулярной "иммобилизационной матрицы", обеспечивающей контролируемое отображение на поверхности "функциональных" мотивов гликозилирования [20].

Использование гликозилированных белков S-слоя создает новую стратегию для функционализации поверхностей. Эта стратегия обладает большим биотехнологическим потенциалом, включающим в себя разработку аффинных матриц, биосовместимых поверхностей и мукозальных вакцин. Экспонирование гликозилированных белков S-слоя на клеточной стенке бактерий можно использовать для адресной доставки антигенов, скрининга библиотек пептидов, разработки биокатализаторов и диагностики [22-24]. Белки S-слоя лактобацилл, в том числе впервые обнаруженный нами белок SlpE из L. brevis, являются потенциальными кандидатами для использования в системах экспонирования и доставки антигенов. Применение пробиотических лактобацилл, несущих гликозилированные белки S-слоя, для направ(a)

Рис. 3. Положение мотива гликозилирования у белка SlpE штамма *Lactobacillus brevis* ATCC 367: а – множественное выравнивание С-концевых последовательностей белков штаммов *L. brevis* LVIS_2083, SlpE (ATCC 367), SlpA (ATCC 8287), SlpB, SlpC и SlpD (ATCC 14869), мотив гликозилирования выделен цветом и обведен в рамку, б – пространственная модель белка SlpE штамма *L. brevis* ATCC 367 и позиция мотива гликозилирования.

ленной доставки антигенов является перспективным способом разработки новых вакцин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен анализ гликозилирования белков S-слоя штаммов *L. brevis* ATCC 367, ATCC 8287 и ATCC 14869 методом окрашивания гликопротеинов в реакции с перйодной кислотой и основанием Шиффа. Впервые обнаружено гликозилирование белка S-слоя штамма *L. brevis* ATCC 367. В составе поверхностного S-слоя штамма L. brevis ATCC 367 имеются две формы белка SlpE, основная из которых с массой 56 кДа гликозилирована. Гликозилирования белков S-слоя у двух других штаммов L. brevis не обнаружено. Анализ аминокислотных последовательностей белков S-слоя штаммов L. brevis и известных гликозилированных белков штаммов L. buchneri CD034 и L. kefiri CIDCA 83111 показал, что наличие гликозилирования ассоциировано с присутствием мотива SASSAS в последовательности белка.

255

СВЯЗЬ ГЛИКОЗИЛИРОВАНИЯ БЕЛКОВ S-СЛОЯ

Работа выполнена в рамках государственного задания НИЦ "Курчатовский институт".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Новокшонов А.А., Соколова Н.В. // Эффективная фармакотерапия. Эпидемиология и инфекции. 2013. Т. 54. № 2. С. 20.
- 2. Peters V.B.M., van de Steeg E., van Bilsen J., Meijerink M. // Benef. Microbes. 2019. V. 10. № 3. P. 225. https://doi.org/10.3920/BM2018.0066
- 3. De Boeck I., van den Broek M.F.L., Allonsius C.N. et al. // Cell Rep. 2020. V. 31. № 2. P. 1. https://doi.org/10.1016/j.celrep.2020.107674
- 4. *Lee J.T., Frank D.N., Ramakrishnan V.* // Am. J. Rhinol. Allergy. 2016. V. 30. № 1. P. 3. https://doi.org/10.2500/ajra.2016.30.4255
- Ishida Y., Nakamura F., Kanzato H. et al. // Biosci. Biotech. Biochem. 2005. V. 69. № 9. P. 1652. https://doi.org/10.1271/bbb.69.1652
- Isolauri E., Joensuu J., Suomalainen H. et al. // Vaccine. 1995. V. 13. № 3. P. 310. https://doi.org/10.1016/0264-410X(95)93319-5
- 7. De Vrese M., Rautenberg P., Laue C. et al. // Eur. J. Nutrition. 2005. V. 44. № 7. P. 406. https://doi.org/10.1007/s00394-004-0541-8
- Paineau D., Carcano D., Leyer G. // FEMS Immunol. Med. Microbiol. 2008. V. 53. № 1. P. 107. https://doi.org/10.1111/j.1574-695X.2008.00413.x
- 9. *Kobayashi N., Saito T., Uematsu T. et al.* // Int. Immunopharmacol. 2011. V. 11. № 2 P. 199. https://doi.org/10.1016/j.intimp.2010.11.019
- 10. *Kotani Y., Shinkai S., Okamatsu H. et al.* // Immunol. Ageing. 2010. V. 7 № 11. P. 1. https://doi.org/10.1186/1742-4933-7-11
- Wells J.M., Mercenier A. // Nat. Rev. Microbiol. 2008. V. 6. № 5. P. 349. https://doi.org/10.1038/nrmicro1840

- De Vuyst L., Degeest B. // FEMS Microbiol. Rev. 1999.
 V. 23. № 2. P. 153. https://doi.org/10.1111/j.1574-6976.1999.tb00395.x
- Rykov S.V., Yegorov Y.E., Vishnyakova H.S., Berezina O.V. // Russ. J. Bioorg. Chem. 2018. V. 44. № 2. P. 199. https://doi.org/10.1134/S1068162018010156
- Åvall-Jääskeläinen S., Kylä-Nikkilä K., Kahala M. et al. // Appl. Environ. Microbiol. 2002. V. 68. № 12. P. 5943. https://doi.org/10.1128/AEM.68.12.5943–5951.2002
- 15. Avall-Jääskeläinen S., Palva A. // FEMS Microbiol. Rev. 2005. V. 29. № 3. P. 511. https://doi.org/10.1016/j.femsre.2005.04.003
- 16. *Mobili P., Serradell M. de L., Trejo S.A. et al.* // Antonie Van Leeuwenhoek. 2009. V. 95. № 4. P. 363. https://doi.org/10.1007/s10482-009-9322-y
- Francius G., Lebeer S., Alsteens D. et al. // ACS Nano. 2008. V. 2. № 9. P. 1921. https://doi.org/10.1021/nn800341b
- Anzengruber J., Pabst M., Neumann L. et al. // Glycoconjugate J. 2014. V. 31. № 2. P. 117. https://doi.org/10.1007/s10719-013-9505-7
- Cavallero G.J., Malamud M., Casabuono A.C. et al. // J. Proteomics. 2017. V. 162. P. 20. https://doi.org/10.1016/j.jprot.2017.04.007
- Messner P., Steiner K., Zarschler K., Schäffer C. // Carbohydr. Res. 2008. V. 343. № 12. P. 1934. https://doi.org/10.1016/j.carres.2007.12.025
- Paton A.W., Morona R., Paton J.C. // Nat. Med. 2000. V. 6. № 3. P. 265. https://doi.org/10.1038/73111
- 22. *Leenhouts K., Buist G., Kok J.* // Antonie Van Leeuwenhoek. 1999. V. 76. № 1–4. P. 367.
- 23. *Yu Q., Zhu L., Kang H., Yang Q. //* Human Vaccin. Immunother. 2013. V. 9. № 4. P. 805. https://doi.org/10.4161/hv.23302
- Hynönen U., Palva A. // Appl. Microbiol. Biotechnol. 2013. V. 97. № 12. P. 5225. https://doi.org/10.1007/s00253-013-4962-2